

— Третий Брат возвращается, — взволнованно объявил Раб Цзи эту новость, словно молодая жена, ожидающая возвращения мужа.

Его лицо было полно ожиданий. Одновременно изменился его взгляд и на Раба Хуана.

Раб Хуан являлся тем сокровищем, которое он хотел бы подарить Хань Шики. Очень трудно найти благодетеля в форте, поэтому он не мог не завидовать.

Гу Шэньвэй, которого насильно называли «Раб Хуан», освободили от всех дел, из-за чего ему было нечего делать каждый день. Он просто отдыхал и ждал «доброго» визита убийцы Хань Шики.

— Улыбайся больше. Сколько раз я тебе говорил! Не смотри так безжизненно, — Раб Цзи часто читал лекции Рабу Хуану.

Он также хотел найти возможность передать ему некоторые «навыки».

Гу Шэньвэй мог только стараться не видеть его как можно дольше. Поначалу Хань Шики и Раб Яо не имели прямой связи. Вещи начали переплетаться, когда Раб Яо сделал тот же запрос, что и Хань Шики. Более того, решение Гу Шэньвэя связано с ними обоими.

В итоге, Раб Яо должен был умереть, а Гу Шэньвэю нужно было забрать белый платок. Он освоил энергию Инь и Ян. Он мог бы начать тренироваться с помощью руководства. Если сила Инь и Ян столь же велика, как рассказывал отец, Гу Шэньвэй, он скоро смог бы отомстить.

Люди иногда рисковали практиковаться по сокращенному руководству, но отклонение цигун проявляло себя через два или три года, Гу Шэньвэю было все равно. Он заплатит любую цену, чтобы спасти свою пропавшую сестру и убить всех своих врагов.

Гу Шэньвэй больше не заботился о собственной жизни. Иногда он даже думал, что смерть лучше жизни, особенно когда глядел на метку раба на правой руке.

Становилось все более и более очевидным, что Раб Яо страдал от отклонения цигун. Признаками были острые боли, которые исходили от его точки ТяньЧи до точек Тянь-цюань, Цюйцзэ и Нэгуань. Изредка его руки безудержно дрожали.

Гу Шэньвэй лицемерно посоветовал ему не практиковаться слишком быстро. Чем чаще они тренировались, тем тяжелее становились тренировки. Раб Яо не воспринимал тряску рук всерьез и думал, что симптомы естественным образом пройдут, когда он достигнет более высокого уровня.

Гу Шэньвэй почти закончил рассказывать ему всю практику Силы Инь и Ян. Описание Силы Ян после третьего уровня особенно привлекло Раба Яо, поэтому он даже не думал замедлять свою практику.

Было трудно заложить прочную основу для практики Инь и Ян. В начале, сила может быть не такой мощной, как другие виды боевых искусств. Следовательно, практикующие не смогут изменить себя, пока не достигнут второго уровня Силы Инь и Ян.

Гу Шэньвэй все это время тайно искал белый платок. Он украдкой обыскивал Раба Яо, помогая ему исправить свою стойку, но белый носовой платок был слишком легким и тонким, чтобы почувствовать его под одеждой. Иногда, когда Раба Яо не было, Гу Шэньвэй обыскивал его вещи. К сожалению, он ничего не нашел.

Раб Яо очень хорошо спрятал белый платок.

Видя, что Хань Шики скоро вернется Гу Шэньвэю не хватало терпения. Он даже хотел попросить маму Сюэ о помощи. Однако ему было стыдно рассказывать, что убийца хочет сделать его катамитом. Кроме того, мама Сюэ не могла самостоятельно вмешиваться. И она не могла решить ключевую проблему, заключающуюся в том, что Хань Шики мог узнать Гу Шэньвэя.

Это было до тех пор, пока Гу Шэньвэй не вступил в драку месяц назад, когда его лицо было жестоко избито, и тогда Хань Шики не только не узнал его, но даже не проявил к нему ни малейшего интереса.

Однако этот простой план нелегко осуществить. На самом деле, отношения между этими девятью молодыми рабами изменились с того момента, когда они только прибыли в форт. Статус раба Яо улучшался с каждым днем. Он полностью контролировал пять молодых рабов. Даже Раб Хуан единодушно считался его последователем. Только Раб Ци и Раб Се, два брата, выделялись как отдельная группа.

Гу Шэньвэй предпочел бы вступить в союз с этими двумя братьями, если бы ему понадобились компаньоны, даже если бы они считали Гу Шэньвэя лишь прохожим и едва разговаривали с ним. Он раздумывал над этим. Он решил подраться с ними.

Раб Ци, похоже, не знал ни кунг-фу, но был крепок и силен. Гу Шэньвэй надеялся, что он не слишком начнет раздражать раба Ци, иначе он может получить серьезную травму.

Гу Шэньвэю нужно было терпеливо ждать. Когда Хань Шики вернется в форт, он подерется с Рабом Ци.

Когда Гу Шэньвэй был свободен, он обычно сидел на краю Призрачной скалы. Здесь Раб Цзи не стал бы его беспокоить. Как бы отчаянно он не хотел научить Гун Шэньвэя своим «навыкам», он никогда не придёт в это место.

Гу Шэньвэй часто задавался вопросом, сколько тел было брошено в Призрачную скалу.

— Тела медленно разлагаются или их съедают звери? Возможно, внизу бродят тигры и волки, ожидающие, когда пища упадет с неба.

Внезапно его осенило. Думал ли он о своей судьбе, быть или не быть? Безнадежно жить ради мести или покончить с жизнью, прыгнув со скалы?

Он ненавидел жизнь, наполненную ответственностью, местью, унижением и тому подобным. Он должен вести совершенно другой образ жизни, который подходил бы ему лучше.

'Это Воля Бога' — подумал он.

Каждый раз, когда он размышлял о своей судьбе и будущем, Гу Шэньвэй приходил к одному и тому же выводу. Бог поддерживал его, сироту, который немного знал кунг-фу и вынужден был бороться с самой могущественной группировкой Восточного региона.

Как скромный служитель бога на последнем вздохе, Гу Шэньвэй выжил, потому что верил в волю Безымянного Бога. Он мог только верить.

Воля Бога проявилась снова, как он и ожидал.

На тридцатый день после входа в крепость умер Раб Яо. До конца своей жизни Гу Шэньвэй никогда не забудет, как выглядел Раб Яо, когда он умер. Хотя Гу Шэньвэй лично не убивал Раба Яо, он был первым человеком, который умер из-за него.

В то утро девять подростков как обычно посетили двор Восьмого Молодого Мастера, чтобы проявить любезность Восьмой Молодой Госпоже. Мисс Ло начала жаловаться на семью Мэн, как только она вошла во двор.

— Чем так гордится семья Мэн? Ее предки просто скромные торговцы и носильщики. Теперь семья Мэн одалживает деньги и собирает людей для игры. Сколько людей погибло из-за этого! Как их бизнес может продолжать работать без помощи моего отца?

— Мисс, не сердитесь. Вы - дочь Босса, и Вам не следует беспокоиться о таких мелочах,
— горничная Маленькая Суй, которую раньше звали Маленькая Жу, утешала ее.

У мисс Ло четыре служанки, раньше их звали Чэнь, Синь, Жу и И, что означает счастье. Теперь они стали Чэнь, Синь, Суй и И, потому что дочь Верховного Короля звали Шангуань Жу.

Женой Верховного короля является леди Мэн, она дочь одной из самых богатых семей в Нефритовом городе в Западном регионе.

— Хмпф, семья Шангуань убийцы и поджигатели, подобные моей семье. Раз леди Мэн такое сокровище, то почему она вышла замуж за Верховного Короля Каменного Замка?

Мама Сюэ вовремя остановила мисс Ло. В конце концов, они в настоящее время живут в крепости Золотой Птицы Рух. Им лучше не ворошить историю семьи Шангуань.

Мисс Ло вошла в главный зал и села за складную ширму. Только тогда рабам разрешили поднять головы.

— Клянитесь, — высокомерно приказала мисс Ло, как и все другие самодовольные дворяне.

Она получала удовлетворение от этих бессмысленных и неискренних клятв.

Рабы повторяли клятву один за другим. И их часто прерывала мисс Ло, если чувствовала, что чей-то тон недостаточно искренен. Если происходило, то, она приказывала маме Сюэ тыкать его, пока она не будет удовлетворена.

Клятва каждого была похожа на ту, что они произносили в первый день. Каждый раз, когда мисс Ло расстраивалась чем-то, они снова неоднократно клялись ей.

Это ни в коем случае не было хорошим началом дня, но это происходило почти каждый день. После произнесения клятв рабы освобождались от контроля мисс и мамы Сюэ, и проводили остаток дня как обычно. Хотя он никогда не упоминал об этом, но Гу Шэньвэй полагал, что Рабу Яо трудно изучать боевые искусства у мамы Сюэ.

Ритуал клятвы подошел к концу в тот день. Осталась только неуклюжая старуха. Она никогда не могла четко поклясться мисс Ло. Мама Сюэ каждый раз напоминала ей клятву, которую она на следующий день все равно забывала и заканчивала раньше времени.

Мисс Ло постоянно обвиняла старуху в нелояльности. На этот раз она добавила свой гнев и осуждение семьи Мэн и Шангуань. К всеобщему удивлению, в этот момент Раб Яо начал смеяться.

Это был не обычный, очень громкий и истеричный смех. В какой-то момент он начал задыхался. Казалось, что он дразнил всех в этом дворе, будто они клоуны, а самая нелепая из них мисс Ло.

Раб Яо смеялся так странно, что никто не знал, как его остановить. Мама Сюэ бросилась на него и пнула ногой, из-за чего он покатился по земле.

— Ты сошел с ума? Почему ты смеешься?

Место, в которое она ударила, было важной акупунктурной точкой человеческого тела, но это не оказало влияния на Раба Яо. Он продолжал смеяться, держась за живот и показывая на лицо мамы Сюэ.

Она не могла понять, что происходит из-за чего сильно озадачилась. Однако, мама Сюэ не могла позволить себе потерять лицо, поэтому начала гневаться и пинать в жизненно важные акупунктурные точки.

Раб Яо больше не катался по земле. Его тело лежало неподвижно, как упавшая статуя, но его смех не прекращался. Он становился все более пронзительным, и звучало так, будто внутри него зверь.

Все во дворе испугались и отошли от раба Яо. Сидя за ширмой, мисс Ло в ужасе спросила, — Его заколдовали?

Мама Сюэ не верила в злых духов. Она снова ткнула его в акупунктурную точку Тай-ян, и он, наконец, перестал смеяться.

— Не бойтесь, мисс. Ему просто не хватало внутреннего дыхания.

Только Гу Шэньвэй знал правду. Отклонение цигун Раба Яо вспыхнуло, и оказалось за пределами того, что он представлял. Последствия неправильной практики на самом деле были очень ужасными и болезненными. Он думал, что Раб Яо всего лишь сплюнёт кровь и умрёт.

Мама Сюэ приказала другим молодым рабам отнести Раба Яо обратно во двор.

В маленьком дворе были комнаты для умирающих рабов. Эти молодые люди быстро понесли Раба Яо в одну из комнат, а затем все сразу убежали. Остался только Гу Шэньвэй.

Раб Цзи посмотрел на Раба Яо и позлорадствовал, услышав, как они вошли. Однако он ненавидел оставаться с умирающим, поэтому Раб Цзи поспешно ушел, сказав Гу Шэньвэй охранять его.

Раб Яо был едва жив, дышал неглубоко. Гу Шэньвэй проверил, что в комнате больше никого нет. Он быстро забрался на кровать и обыскал Раба Яо в поисках белого платка. Затем он зажал точку ТяньЧи Раба Яо, передавая Силу Инь. Он передал Внутреннее Дыхание Рабу Яо.

Раб Яо внезапно закричал и очнулся лишь несколько минут спустя, тупо уставившись в тишине.

— Где белый платок? Отдай его мне!

Гу Шэньвэй, который возлагал все свои надежды на белый платок, нетерпеливо закричал. Он не мог позволить Рабу Яо умереть, ничего не сказав.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/568396>